

Л. В. Павлова (Смоленск)

pavlar@inbox.ru

И. В. Романова (Смоленск)

irina.romanova@bk.ru

ЛЕКСИЧЕСКИЕ КОМБИНАЦИИ В АРМЯНСКОМ ТЕКСТЕ РУССКОЙ ПОЭЗИИ

Исследование проводилось за счет гранта РНФ, проект 22-18-00339 «Электронный ресурс “Армянский текст русской поэзии” репрезентация локального текста русской литературы».

Материалом исследования стал так называемый Армянский корпус – 721 стихотворение русских поэтов XVIII–XXI веков об Армении. Обязательным условием формирования Армянского локального текста должна быть общая внетекстовая ориентация каждого входящего в корпус стихотворения, а именно армянские реалии.

На первом этапе составляется словарь лексики Армянского корпуса, в том числе частотный, в котором выявляется репрезентативный ряд единичных объектов локального текста, которые способны к текстопорождению и семантизации. Описывается функционирование этих отдельных элементов локального текста, круг их дополнительных значений, мотивы и сюжеты, с ними связанные, ассоциативное поле. В качестве единичных объектов могут выступать:

– поименованные сущности (антропонимы и топонимы и т. п., например, Арарат, Арагац, Севан, Ереван, Гарни, Нарекаци, Комитас, Туманян, Сарьян), которые являются маркированными,

– и безымянные, нарицательные (например, горы, камни, цвет).

30 самых частотных слов корпуса следующие (по мере убывания частотности): *Армения, земля, гора, камень, небо, душа, армянский, народ, свет, день, здесь, идти, один, сердце, мир, солнце, год, рука, кровь, глаз, жизнь, Арарат, страна, вода, человек, век, видеть, край, стоять, армянин*. Просто частоты упоминания той или иной реалии недостаточно. Необходимо выявление контекстов употребления каждой реалии и учет повторяющихся у разных авторов общих контекстов упоминания той или иной реалии, образно-мотивного комплекса.

Принципиальная новизна нашего исследования и полученных в его ходе результатов обусловлена применением к корпусу «армянских» стихотворений русских поэтов программного комплекса «Гипертекстовый поиск слов-спутников в авторских текстах» [Амирханян, Павлова, Романова 2020]. Слова-спутники, или, более устоявшееся наименование, лексические комбинации – это повторяющиеся в разных текстах группы слов, между которыми в подавляющем большинстве случаев нет никаких видимых связей. Выявление при помощи компьютерной программы подобных скоплений разрозненных слов позволяет зафиксировать не воспринимаемые иным способом

разнородные, преимущественно ассоциативные, притяжения слов у того или иного автора.

В лексических комбинациях, во-первых, выделяется общий лексический ряд, обусловленный объективностью жизненного материала (когда поименованные явления встречаются рядом в реальности: *Армения – Арарат – Ереван – гора*) или языкового, текстового материала (например, соседство слов обусловлено рифмой: *любовь – кровь*), общими особенностями человеческого восприятия, распространенными ассоциациями (*любовь – сердце, время – новый – былой, небо – пламя, земля – небо*). Так создается лейтмотивная лексическая среда. Это доминантные компоненты лексических комбинаций. В Армянском тексте русской поэзии это: *Армения, Арарат, Ереван, Севан, гора, небо, земля, кровь, сердце, душа* и др. За пределами данного лейтмотивного ряда остаются вариации – факультативные компоненты комбинаций – лексемы, которые добавляются к лейтмотивному ядру в конкретных текстах и тем самым индивидуализируют эти тексты.

Лексические комбинации сигнализируют о притяжении текстов, которое трудно или невозможно обнаружить «невооруженным глазом». Чаще всего это типологические сходства, указывающие на формирование некой общности – локального текста.

Например, лексическая комбинация *армянский – горы – Арарат – орел – тополь – взор*, удлинённая за счет однокоренных комбинаций *тишина (тихий) – крылья (крылатый)*, связывает «Армянский пейзаж» Бориса Садовского и «Звартноц» Веры Звягинцевой. Нет убедительных свидетельств, что Борис Садовский посещал когда-либо Армению. Зато его переводы есть в брюсовской антологии «Поэты Армении» и в «Антологии армянской поэзии с древнейших времен и до наших дней» 1940 года, вышедшей под редакцией С.С. Арутюняна и В.Я. Кирпотина [Поэзия Армении с древнейших времен 2016]. По всей вероятности, армянская тема появилась в творчестве Б. Садовского именно под влиянием переводов – и собственных, и других поэтов. Его «Армянский пейзаж», скорее всего, писался не с натуры, а с чужих «полотен». Для Веры Звягинцевой Армения была второй родиной. «Не будь Россия родиной моею, Армению не полюбила б я», – говорит она в стихотворении «Россия и Армения» [Звягинцева 1969: 50]. Поэтесса и переводчица была удостоена почетного звания заслуженного деятеля культуры Армении. А на могиле В. Звягинцевой в Переделкине в 1975 году установлен памятник – Хачкар от армянских писателей.

Стихотворения В. Звягинцевой и Б. Садовского представляют собой собирательный пейзажный образ Армении. Опоясывающая рифмовка в стихотворении Садовского будто создает раму для его «пейзажа». Звягинцева пишет сонет английского типа. Она дает название своему тексту по наименованию раннесредневекового храма, руины которого находятся близ Еревана и Вагаршапата (Эчмиадзина). Однако ее стихотворение далеко от экфрасиса. Звягинцева не приводит никаких признаков этого архитектурного памятника, заложившего основы целого направления в архитектуре. Она упоминает сутулую фигуру Аветика Исаакяна, которого сравнивает с

отягченным славой царем. Возможно, место древнего величественного разрушенного «Храма бдящих ангелов» (так переводится Звартноц) навеяло образ великого армянского поэта, через которого автор познала Армению. Не исключено, что она упоминает памятник Исаакяну (в нем тоже подчеркнута природная сутулость), находящийся на улице Абовяна в самом центре Еревана и весьма удаленный от Звартноца. Оба стихотворения роднит восхищенный взгляд на Армению (отметим семантическую и синтаксическую схожесть конструкций *чаруя взор* и *восхищая взор*). Роднит вид гор и Арарата, на фоне которых изображается орел – парящий или сидящий, но с неизменно распростертыми крыльями, хотя эпитет *крылатый* у Садовского относится к вечеру. Из флоры упоминается *тополь*. Тихое признание лирического субъекта Садовского отзывается неслыханной тишиной у Звягинцевой. Общая колористическая гамма охристая (*золотистые поля, алеют горы – лимонный тополь <...> горит свечою*). *Холодные ключи* Садовского перекликаются со *сладкой ереванской водой* Звягинцевой. *Золотистым полям* Садовского соответствует *сухая трава* у Звягинцевой. У обоих поэтов растительность наделяется акустическими характеристиками: *Цветы с улыбкой шепчут* (Садовской), *Трава не шелестит* (Звягинцева). Не исключено, что оба стихотворения оказались подспудно связаны личностью и творчеством выдающегося армянского поэта и прозаика Аветика Исаакяна. Садовской переводил Исаакяна. Звягинцева была с ним лично знакома, почтительно называла его Варпетом (мастером, маэстро) и старалась бывать у него каждый свой приезд. Ему она посвятила стихотворение «Аветик Исаакян», в котором говорится, что именно через его творчество она познала Армению.

Литература

Амирханян М.Д., Павлова Л.В., Романова И.В. Реконструкция «армянского» текста в русской поэзии XX века (опыт компьютерного исследования) // Известия Смоленского государственного университета. 2020. № 2(50). С. 5–21.

Звягинцева В.К. Моя Армения. Ереван: Айастан, 1969. 188 с.

Поэзия Армении с древнейших времен до наших дней [под ред. Валерия Брюсова]. 5-е изд., факс. / предисл. М.Д. Амирханяна. Ереван: Айрапет, 2016. 601 с.